

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Х.М. БЕРБЕКОВА»

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Часть 2

Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук

Методические рекомендации

Для аспирантов всех
социально-гуманитарных направлений

Нальчик
КБГУ
2022

УДК 1 (0.76)
ББК 87.25
И90

Рецензент:

доктор философских наук, профессор кафедры истории
и философии Кабардино-Балкарского государственного
аграрного университета им. В.М. Кокова

М.М. Кучуков

Составитель: **Кочесоков Р.Х.**

И90 История и философия науки : методические рекомендации / Р. Х. Кочесоков ; Министерство науки и высшего образования, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова. – Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2022. – 28 с. – 50 экз. – Текст : непосредственный.

Издание содержит методические рекомендации по подготовке к экзамену по дисциплине «История и философия науки. (Часть 2. Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук)».

Предназначено для аспирантов всех социально-гуманитарных специальностей.

Рекомендовано РИСом университета.

УДК 1 (0.76)
ББК 87.25

© Кочесоков Р.Х., 2022

ПРОГРАММА-МИНИМУМ

ЧАСТЬ II

Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук

1. Общетеоретические подходы

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторяемость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественнонаучного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания. Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

3. Субъект социально-гуманитарного познания

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «предрассудков» (Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественнонаучных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни – основное содержание художественных произведений. История – одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.).

6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М.М. Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация – внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение – функция теории. Понимание в гуманитарных науках, необходимость обращения к герменевтике как «органоне наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не может быть репрезентирована формулами логических операций, требует обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям – общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л. Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. «Встроенность» субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования – обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, «образцов» и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания. Совместное рассмотрение веры и истины – традиция, укорененная в европейской философии. «Философская вера» как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

11. Основные исследовательские программы СГН

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

12. Разделение СГН на социальные и гуманитарные науки

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Внеаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от внеаучного знания. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX веке. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч.: в 7 т. – Т. 5. – М., 1996.
2. Валлерштейн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI в. Новые направления исследования. – М., 1998.
3. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избр. произведения. – М., 1990.
4. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
5. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. – 1995. – № 10.
6. Дробницкий О.Т. Моральная философия / сост. Р.Г. Апресян. – М., 2002.
7. Культура: теории и проблемы. – М, 1995.
8. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001.

9. Леонтьев В. Экономические эссе: теория, исследования, факты и политика. – М., 1990.
10. Маннгейм К. Очерки социологии знания. Теория познания – Мирозрение – Историзм. – М., 1998.
11. Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. – М., 2002.
12. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
13. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М., 1968.
14. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. – СПб., 1999.
15. Социальное знание и социальные изменения / отв. ред. В.Г. Федотова. – М., 2001.
16. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М., 2004.
17. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.
18. Философия / под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидориной. – М., 2004.

Дополнительная

1. Адорно Т. К логике социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
2. Андреева Г.М. Социальное познание: проблемы и перспективы. – М., 1999.
3. Бек У. Общество риска. – М., 2000.
4. Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
6. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1990.
8. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. – М., 2003.
9. Ивин А.А. Социальная философия. – М., 2003.
10. Ильин В.В. Философия науки. – М., 2003.
11. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. – М., 1980.
12. Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. – М., 1997.
13. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
14. Кохановский В.П. и др. Философия науки. – М. – Ростов-на-Дону, 2004.
15. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
16. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
17. Лось В.А. История и философия науки. – М., 2004.

18. Микешина Л.А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. – М., 1990.
19. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998.
20. Объяснение и понимание в социальном познании. – М., 1990.
21. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.
22. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. – 1992. – № 8, 9, 10.
23. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
24. Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. – М., 2000.
25. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. – М., 1992. – Т. 2.
26. Розов Н.С. Философия и теория истории. – М., 2002.
27. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
28. Социология на пороге XXI века. – М., 1998.
29. Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., 2000.
30. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1991.
31. Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия. – М., 2005.
32. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М., 1992.
33. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
34. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993.
35. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М., 1995.
36. Яковлев И.П. Социология. – СПб., 2000.
37. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.

Вопросы к экзамену

1. Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке.
2. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла.
3. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания (сходства и отличия наук о природе и наук об обществе).
4. Субъект социально-гуманитарного познания.
5. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.
6. Жизнь как категория наук об обществе и культуре.
7. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании.
8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.

9. Объяснение, понимание и интерпретация в социально-гуманитарных науках.

10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках.

11. Натуралистическая исследовательская программа в социально-гуманитарных науках.

12. Антинатуралистическая исследовательская программа в социально-гуманитарных науках.

13. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методам, по исследовательским программам).

14. Методы социальных и гуманитарных наук.

15. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций.

Методические рекомендации

1. Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке

Этот вопрос направлен на углубление знаний о месте научно-познавательной деятельности человека в его познавательной деятельности вообще. Конечно, эта проблема касается всех наук, однако она стоит острее именно в социально-гуманитарных науках, так как здесь связи между научными и ненаучными видами познания теснее, чем, например, в естественных науках.

При ответе на данный вопрос аспирант должен ориентироваться как минимум на три подпункта: (1) как на основе донаучного знания возникает научное знание; (2) отличие научного и донаучного знания; (3) место научного знания в системе познавательной деятельности человека, т.е. соотношение между научным и донаучным знанием, с одной стороны, и научным и вненаучным знанием, с другой.

Прежде всего необходимо вспомнить из систематического курса по философии, что принято различать два вида знания: *научное* и *ненаучное*. Ненаучное знание, в свою очередь, подразделяется на донаучное и вненаучное.

Донаучное знание – знание, исторически предшествовавшее научному знанию. Основными формами донаучного знания являются: *обыденно-практическое* знание, которое включает в себя здравый смысл, верования, приметы, первичные обобщения наличного опыта, закрепляемые в традициях, преданиях и т. п.; *игровое* знание (в ходе игры приобретает определенный объем знания); *мифологическое* знание, представляющее собой фантастическое отражение действительности; *художественное* знание; *религиозное* знание.

Вненаучное знание – знание, возникшее уже после появления научного знания, но отличающееся от научного стандарта, т.е. общепризнанных критериев научности. Существуют следующие формы *вненаучного* знания: *паранаучное* знание, не отвечающее имеющимся критериям научности (мистика,

спиритизм, телепатия, психокинез и т.п.); *псевдонаучное* знание, охватывающее различные популярные теории (о снежном человеке, о различных чудовищах, о НЛО и т.п.); *девиантное* знание, т.е. отклоняющееся от общепринятых норм и стандартов научной деятельности.

Общим у них является то, что они не соответствуют критериям научного знания: объективности, рациональности, доказательности, проверяемости и т. п. Но они различаются по месту в системе знаний человека и общества. К ним нельзя относиться одинаково. Как уже говорилось, донаучные знания появились до возникновения науки, следовательно, к ним нельзя предъявлять необоснованные претензии. Более того, именно на базе донаучного знания, собственно, и возникает наука. Здесь аспиранту желательно вспомнить из истории своей научной дисциплины ее корни. Другое дело – вненаучное знание – в условиях, когда мы хорошо знаем критерии научного знания, вряд ли обоснованно искать еще какие-то виды познания.

Необходимо помнить, что донаучные знания в социально-гуманитарных науках играют гораздо большую роль, чем в естественно-научных. Довольно долгое время к донаучным формам знания ученые относились достаточно высокомерно, рассматривая их как вымыслы, домыслы и т. п. Однако в ходе развития научного знания выяснилось, что, например, мифы – отнюдь не сказки для детей, а особого рода знания. Поэтому ученые стали уделять большое внимание вопросам «расшифровки» мифов и других форм донаучного знания.

Несколько сложнее обстоит дело с вненаучным знанием. С одной стороны, в ходе развития науки постоянно пересматриваются «границы» научного знания. Нередко то, что считалось ненаучным, впоследствии получает научное признание. Здесь аспиранту желательно вспомнить аргументы П. Фейерабенда в пользу методологии «все дозволено», о которой говорилось по первой части Программы-минимума «Общие проблемы философии науки». Но, с другой стороны, практика показала, что наука эффективно развивается только тогда, когда существуют общепризнанные критерии научного знания, на которые ориентируются все ученые. Отказ от следования критериям научного знания может размыть границы науки и, в конечном счете, разрушить ее.

2. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла

Этот вопрос уже затрагивался в общем виде в первой части «Общие проблемы философии науки». Поэтому желательно ориентироваться на соответствующий материал. Как тогда отмечалось, этот вопрос хорошо изложен в работах И. Валлерстайна.

Он подчеркивал, что на становление социально-гуманитарных наук и формирование определенной дисциплинарной структуры социально-гуманитарного знания важнейшее влияние оказали факторы внутринаучного и внешнего (прежде всего социокультурного) характера.

К *внутринаучным* факторам относится то, что социально-гуманитарные науки вслед за естественными науками стали отпочковываться от философии и переходить на путь *эмпирических* исследований. Иными словами, сложившиеся умозрительные, философские концепции тех или иных проблем можно было доказать или опровергнуть, только опираясь на конкретный, эмпирический материал. Напомним, что основоположник социологии О. Конт подчеркивал, что социология должна опираться строго на социальные факты.

Среди *социокультурных* факторов наибольшее значение имели принцип народного суверенитета и идея нормальности социальных (политических) изменений. Огромное влияние на этот процесс оказала Великая Французская революция.

Дело в том, что после Великой Французской революции окончательно утвердились идеи о том, что социальные изменения являются «нормальными» социальными явлениями, а главным субъектом истории являются народы (нации, национальные государства). Первая идея позволила определить *предмет* научных исследований – люди должны познать социальные процессы (изменения) и научиться управлять ими. Вторая идея обозначила *рамки исследований* – национальные государства.

Первой на рельсы науки перешла *история*, у которой сложились давние традиции и имелись глубокие предшественники. Новая историческая наука, во-первых, показывала, что исторический процесс есть бесконечный процесс социальных изменений, и во-вторых, обосновывала право данного народа (нации) на суверенитет.

Историческая наука выражала необходимость нового, исторического сознания, т.е. нового мировоззрения. Вместе с тем она (историческая наука) была практически бесполезна для решения актуальных современных проблем социального управления. По этой причине на первый план выходят три новые науки – *экономика*, *политология* (*правоведение*) и *социология*. Это связано с тем обстоятельством, что согласно утвердившейся в ту эпоху либеральной идеологии важнейшими и вместе с тем автономными сферами общества являются рынок, государство и гражданское общество. Считалось, что они живут по разным законам и потому не следует их смешивать. Указанные три новые науки избрали предметом своих исследований как раз эти сферы.

Общим у всех четырех наук являлось то, что эмпирически можно было изучать только некоторые страны. К примеру, исторические документы сохранились только в нескольких странах, а статические экономические данные имелись только по ряду стран. К тому же, они не давали практически никаких знаний о других странах. Эти недостатки дали о себе знать в период расширения колониальных империй. Указанные науки оказались практически бесполезными в отношении других стран, поэтому складываются еще две социальные науки – *антропология* и *этнография*. Антропология стала изучать «примитивные» народы, т. е. народы, у которых не было современной технологии, собственной письменности и т. п., т. е. не являлись «современ-

ными». Поскольку существовали большие культурные различия между самими антропологами и изучаемыми ими народами, постольку наиболее эффективным методом исследования был признан метод включенного наблюдения. Это привело к появлению этнографии. Считалось, что у этих народов не было своей «истории», поэтому этнографы считали своей задачей восстановление картины жизни местного населения до культурного контакта, и восстановив ее, считали, что так и было с незапамятных времен и до прихода колонистов.

Но среди колонизованных народов оказались не только «примитивные» народы, но «высокие» цивилизации – к примеру, Китай, Индия, Персия, Арабский мир. У них была и своя государственность, и своя письменность, и своя история, и т. п. Вместе с тем они кардинально отличались от Европы. К изучению этих «высоких» цивилизаций необходимо было подходить специфически. Это привело к возникновению новой науки – *востоковедения (ориентализма)*. В отличие от «обычных» этнографов, востоковеды занимались главным образом не полевыми исследованиями, а «чтением текстов». Главная их задача заключалась в том, чтобы (1) доказать, что эти «высокие» цивилизации не являются «современными», и (2) выяснить, что именно в их сложных культурах мешает им стать «современными».

Таким образом, между социальными науками установилось некоторое разделение труда – историки, экономисты, политологи (правоведы) и социологи изучали главным образом Запад, а антропология, этнография и востоковедения – остальной мир.

Однако в процессе глобализации стали складываться новые, смежные социально-гуманитарные дисциплины.

3. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания (сходства и отличия наук о природе и наук об обществе)

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что этот вопрос тесно связан с вопросами 11 и 12, поэтому при ответе на этот вопрос рекомендуется пользоваться материалами вопросов 11 и 12, и наоборот.

Кроме того, необходимо четко уяснить суть вопроса. Для этого необходимо вспомнить из систематического курса философии, что первоначально все науки существуют только как разделы философии. И только в Новое время начинает формироваться наука в современном смысле слова. Первоначально науками стали естественные науки, в результате чего представления о *научном* познании стали ассоциироваться именно с *естественно-научным* познанием.

Однако чуть позже, когда социально-гуманитарные науки становятся на рельсы науки, обнаруживается, что идеалы естественнонаучного познания в значительной степени неприемлемы для социально-гуманитарного познания. В этой связи в конце XIX в. развернулись бурные дискуссии по поводу природы социально-гуманитарных наук. Именно тогда складываются так называемые натуралистская и антинатуралистская исследовательские про-

граммы, о которых говорится в вопросах 11 и 12. Пользуясь материалом этих вопросов, в данном случае следует остановиться на проблеме сходства и различия объекта и предмета наук о природе и об обществе.

В частности, необходимо остановиться на следующих сходствах и различиях.

Если объектом естественно-научного познания является существующая вне человека действительность, природа, то объект социально-гуманитарного познания вне человека не существует – он создается, существует и развивается только через человеческую деятельность.

Вместе с тем необходимо помнить, что и в естественно-научном познании объектом познания выступает не сам объект, а образ (идея) этого объекта, который формируется в сознании человека.

Иными словами, и здесь объект познания воспринимается субъективно. Поэтому было бы упрощением считать, что объект естественно-научного познания отражается в сознании человека таким, каким он на самом деле является. Хотя объект социально-гуманитарного познания, действительно, не существует помимо человека, тем не менее он также формируется независимо от конкретных людей. К примеру, культура общества создана до нас, следовательно, она выступает как нечто сложившееся помимо нас. Можно сделать вывод, что различия между естественно-научным и социально-гуманитарным познанием отнюдь не являются непреодолимыми, как это кажется на первый взгляд.

Если целью естественно-научного познания является изучение общего, то целью социально-гуманитарного познания является изучение единичного, уникального, неповторимого.

Вместе с тем, как известно уже из систематического курса по философии, во всех науках всегда изучалось как общее, так и уникальное. Они различались лишь по тому, что в естественно-научном познании большее значение придавалось изучению общего (повторяющегося), в то время как в социально-гуманитарном – изучению единичного (неповторяющегося). Однако в процессе развития эти науки сближаются: естественные науки все чаще выходят на изучение уникального, а естественные науки – на изучение общего.

Объекты естественных наук носят преимущественно статический характер, а объекты социально-гуманитарных наук характеризуются динамичностью.

Это различие имело важное значение на этапе классической науки. А на этапе постнеклассической науки, как мы уже знаем из первого раздела «Общие проблемы философии науки», принцип историзма начинает распространяться и на естественные науки. Поэтому и здесь объекты рассматриваются как динамичные, эволюционные. Кроме того, и раньше в социально-гуманитарных науках применялся статический подход. К примеру, многие понятия в этих науках – «капиталистический способ производства» в экономической науке, «феодализм» в исторической науке, «фонетика» в лингвистике и т. п. – рассматривались как некие статичные, т. е. не меняющиеся на довольно продолжительном этапе истории.

4. Субъект социально-гуманитарного познания

Этот вопрос позволяет глубже вникнуть в технологию производства научного знания. Отвечая на этот вопрос, аспирант должен вспомнить из первого раздела «Общие проблемы философии науки» концепцию смены парадигм Т. Куна. В этой концепции говорится, что настоящая наука («нормальная» наука в его терминологии) начинается с утверждения в науке определенной парадигмы и, следовательно, с формирования научного сообщества. Как видим, главным субъектом научного познания в этом случае выступает *коллективный субъект* – научное общество.

Вместе с тем научные открытия делают конкретные ученые, т. е. *индивидуальный субъект*. Поэтому нельзя впадать в крайности, полагая, с одной стороны, что «незаменимых людей нет», и с другой стороны, великие ученые в одиночку творят науку. Речь идет о правильном понимании диалектики коллективного и индивидуального творчества.

То, что было сказано, касается всех наук. Поэтому далее необходимо остановиться на специфике этой проблемы в социально-гуманитарном познании.

Во-первых, следует помнить, что роль индивидуального субъекта в социально-гуманитарном познании гораздо ярче выражена, чем в естественно-научном. К примеру, в естественных науках имеется господствующая парадигма и ряд альтернатив, которые разделяются небольшим числом ученых, а в социально-гуманитарных науках зачастую сосуществуют различные парадигмы – ни одна из них не является господствующей, хотя и имеет больше приверженцев. Например, в современной исторической науке исторический процесс рассматривается как линейный процесс. Однако немало крупных историков придерживаются цивилизационной (циклической) концепции.

Во-вторых, в социально-гуманитарных науках мировоззренческие ориентиры ученых в гораздо большей степени влияют на их исследования, чем в естественных науках. Дело в том, что в социально-гуманитарных науках субъект практически неотделим от объекта. Например, культуролог, изучая различные культуры, не может не брать за точку отсчета свою культуру. Как мы теперь хорошо знаем, все социально-гуманитарные науки до сих пор были проникнуты духом европоцентризма. Следует оговориться, что это и не хорошо, и не плохо. Речь идет о том, что мы в современной науке поняли, что не может быть абстрактного и внеисторического объективизма (эта проблема подробно изучалась по первому разделу, когда рассматривались особенности постнеклассической науки).

5. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

Следует учесть, что этот вопрос тесно связан с вопросами 3 и 6. Когда представители социально-гуманитарных наук говорят о специфике объекта своего познания, то они чаще всего говорят, что их объектом познания выступают ценности либо жизнь. Цель данного вопроса – конкретизация вопроса об объекте социально-гуманитарного познания.

В своей жизнедеятельности (под жизнедеятельностью человека понимается не существование его как физического, телесного, биологического существа, но исключительно как *духовного* существа) человек руководствуется не объективными (природными) законами, а должным. Вплоть до Нового времени философы считали, что должное существует объективно, как свойство бытия. К примеру, подобно тому, как научные истины есть отражение объективных связей, так и должное (различные добродетели) выражает объективно существующие отношения.

Но И. Кант показал невыводимость должного из окружающей действительности. Он доказал, что естественные науки изучают то, что *есть*, а социально-гуманитарные науки – то, что *должно быть*. Развивая его концепцию, неокантианцы пришли к выводу о том, что существует особый трансцендентный мир ценностей. Таким образом, согласно неокантианству, объектом естественных наук является *сущее (бытие)*, а объектом социально-гуманитарных наук – *ценности*.

Ценности проявляют себя не в объективном мире (природе), но воспринимаются людьми как значимые. Таким образом, как подчеркивал Г. Риккерт, сущность ценностей состоит в *значимости*, а не в фактичности. Из сказанного вытекает, что познать человека значит познать те ценности, с которыми он соотносит свою жизнедеятельность.

По вопросу о *природе ценностей* сложилось два основных подхода. Согласно первому подходу, фундаментальные ценности имеют надисторический характер. Этот подход наиболее последовательно обосновывал Риккерт. Согласно второму подходу, ценности носят конкретно-исторический характер и выражают дух времени и ограничены в пространстве (т. е. у различных народов могут быть различные ценности) и во времени (в различные времена люди руководствуются различными ценностями).

Этот подход защищал М. Вебер. Он показал, что представители социально-гуманитарных наук должны рассматривать деятельность людей не через призму соответствия этой деятельности каким-то объективным законам (истинам), а через призму ценностей. Иными словами, значимость тех или иных явлений или результатов деятельности в социально-гуманитарных науках определяется их соответствием определенным ценностям.

Он писал: «Когда мы требуем от историка или социолога в качестве элементарной предпосылки, чтобы он умел отличать важное от неважного и основывался бы, совершая такое разделение, на определенной «точке зрения», то это означает только, что он должен уметь осознанно или неосознанно соотносить явления действительности с универсальными «ценностями культуры», и в зависимости от этого вычленять те связи, которые для нас значимы».

6. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Этот вопрос тесно связан с вопросами 3 и 5. Для того, чтобы показать специфику объекта и методологии социально-гуманитарного познания, при-

верженцами антинатурализма (прежде всего, «философии жизни» и экзистенциализма) было введено понятие «жизнь». В различных направлениях антинатурализма она понималась по-разному, но во всех трактовках жизнь предстает как целостный процесс непрерывного творческого становления, развития, принципиально отличающийся от механических, неорганических образований, т. е. объектов естественных наук. Тем самым подчеркивается необходимость принятия во внимание ряда важнейших обстоятельств.

Во-первых, если в классической философии *первичным* (исходным) объектом познания выступало *бытие (сущее)*, то в философии жизни его место занимает понятие «жизнь». Есть только жизнь, а всё остальное – производное от нее. В этом смысле жизнь представляет собой *первичную (исходную, основополагающую, единственную) реальность*. А «реальная действительность» в этом случае выступает всего лишь как «формы проявления» жизни. Из этого вытекает, что не жизнь должна подгоняться под различные представления о смысле жизни, а напротив, эти представления о смысле жизни должны выводиться из самой жизни.

Во-вторых, телеологический подход к постижению жизни, когда предполагается, что она протекает в соответствии с определенным замыслом, неправомерен. Следовательно, смысл жизни не привносится извне, а вытекает из нее самой. Ф. Ницше подчеркивал, что смысл существования всех живых организмов, в том числе и человека, заключается в том, чтобы *жить*. Иными словами, они создаются не для *чего-нибудь* и не для *кого-нибудь*, не для «высоких» или «низких» целей, а «просто» для того, чтобы жить. Он говорил: «Человек, как он *должен* быть – это звучит для нас столь же нелепо, как «дерево, как оно должно быть»».

В-третьих, жизнь – постоянно *эволюционирующее* явление, причем траектории эволюции невозможно предугадать, поскольку на нее влияет множество факторов.

В-четвертых, жизнь есть *органический* процесс, не сводимый к составляющим ее элементам. Следовательно, постигать ее необходимо в целом.

В силу сказанного, сугубо *научный* подход к постижению жизни неприемлем. У научного подхода, отмечал А. Бергсон, есть два существенных методологических недостатка: (1) исследуемый объект предстает как *отдельная* (изолированная) вещь, она изымается из окружающей действительности, рассматривается как существующая сама по себе; 2) объект рассматривается *статично*, как нечто неизменное.

Он метафорично уподоблял научный подход «кинематографическому методу интеллекта»: неподвижные кадры при прокручивании создают иллюзию движения, жизни. Но совокупность «застывших» моментов движения (жизни) не есть само движение (жизнь). Движение (жизнь) как таковое *неделимо*. Таким образом, жизнь есть нечто органично-целое и бесконечное, и поэтому ее надо постигать как единое целое, без механического расчленения.

7. *Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании*

При ответе на данный вопрос необходимо помнить, что философские концепции пространства и времени уже изучались по систематическому курсу философии. Здесь же следует остановиться лишь на особенностях социального пространства и времени.

Как правило, выделяют следующие отличия социального времени от физического (астрономического).

Во-первых, астрономическое время *однонаправленно*, т.е. «прошлого уже не вернуть», а социальное время может быть разнонаправленным. К примеру, приверженцы прогрессизма считают, что исторический процесс направлен на последовательное развитие; в этом смысле социальные процессы не повторяются. Другие же считают, что исторический процесс может и останавливаться, и даже идти назад. Поэтому и говорят об эпохах «революций», «контрреволюций», «застоя», «деградации» и т. п.

Во-вторых, астрономическое время *бесконечно*, а социальное время конечно. Иначе говоря, любое общество, как и человечество в целом, имеет и начало, и конец.

В-третьих, астрономическое время протекает *равномерно*, а социальное время – неравномерно, прерывисто, т. е. оно может «сжиматься», быть насыщенным событиями, а может «разжиматься», быть «бессобытийным». Причем практически все философы согласно с тем, что социальное время закономерно «ускоряется».

В-четвертых, астрономическое время протекает *синхронно*, т. е. есть только настоящее, а социальное время протекает *диахронически*, т. е. одновременно могут сосуществовать различные времена. Например, в одно и то же время могут сосуществовать цивилизации различных «возрастов», или же в культуре могут сосуществовать архаичное, прошедшее, настоящее и даже будущее, пока еще не утвердившееся. Точно так же и в политике сосуществуют как реакционеры, обращенные в прошлое, так и революционеры, обращенные в будущее.

Социальное пространство также принципиально отличается от физического, хотя и вплетено в него. Несводимость социального пространства к физическому пространству известный американский социолог П. Сорокин показывал с помощью простейших примеров. Так, говорил он, люди, находящиеся вблизи друг друга в физическом пространстве (например, король и его слуга), в социальном пространстве отделены громадной дистанцией. И наоборот, люди, находящиеся очень далеко друг от друга в физическом пространстве (например, два брата), могут быть очень близки в социальном пространстве.

Изменение физического пространства человека отнюдь не приводит к одновременному изменению его положения в социальном пространстве. И, наоборот, оставаясь в одной и той же точке физического пространства, человек

может кардинально изменить свое положение в социальном пространстве (например, свергнутый правитель). Укажем на некоторые наиболее важные отличия социального пространства от физического пространства.

Во-первых, физическое пространство может существовать и без человека и общества, а социальное пространство – нет. К примеру, на необитаемых островах или планетах, конечно, есть физическое пространство, но нет социального пространства.

Во-вторых, физическое пространство *однородно*, а социальное пространство *разнородно*. Упрощенно выражаясь, законы физического пространства одинаково действуют во всех его частях, между тем как об универсальности социальных законов во всех частях социального пространства, как минимум, трудно однозначно сказать. К примеру, везде вода при 0 °С замерзает, а различные социальные группы по-разному реагируют на те или иные социальные события.

В-третьих, как отмечал П. Сорокин, физическое пространство *трехмерно*, а социальное пространство *многомерно*. Дело в том, что для определения места человека в социальном пространстве, необходимо принять во внимание множество социальных групп, к которым он относится. К примеру, следует иметь в виду его пол, возраст, классовую, национальную, расовую и религиозную принадлежность, семейное положение, должность, членство в политических партиях и т. п.

Далее необходимо вспомнить из первого раздела «Общие проблемы философии науки», что в современной науке пространство и время рассматриваются как неразрывные. Для того чтобы подчеркнуть необходимость распространения этого открытия А. Эйнштейна и на социально-гуманитарные науки, выдающийся советский филолог и культуролог М. Бахтин ввел в них понятие хронотопа.

8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Из систематического курса философии, а также из первого раздела «Истории и философии науки» аспирант должен помнить, что важнейшей особенностью научного знания является *рациональность (доказательность)* знания и стремление к *истине*. Данный вопрос направлен на их конкретизацию относительно социально-гуманитарного познания.

Из первого раздела известно, что представления о рациональном (доказательстве) и истине исторически меняются. Поэтому данный вопрос должен освещаться в двух ракурсах. Во-первых, необходимо рассмотреть общее и особенное в их понимании в социально-гуманитарных и естественных науках; во-вторых, как представления о них менялись в социально-гуманитарном познании.

Доказывать выводы, значит вывести причинно-следственные отношения. Возможно ли это в социально-гуманитарных науках?

Положительно отвечая на этот вопрос, М. Вебер создал «понимающую социологию». Ее суть заключается в следующем. Хотя люди и не руководствуются в своих действиях объективными, «естественными» законами, они все же следуют определенным ценностям, которые для них выступают как *внешние*, причем все индивиды в данном социуме следуют этим ценностям. Если вникнуть в эти ценности, то можно выявить причинно-следственные отношения в социальном процессе. М. Вебер говорил, что социальная наука «есть наука, стремящаяся, истолковывая, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие».

А. К. Поппер говорил, что «в социальных науках есть *чисто объективный метод*, который можно было бы обозначить как метод *объективного* понимания или ситуационной логики... Объективное «понимание» состоит в том, что мы видим, как поведение объективно соответствует *ситуации*». Другими словами, суть метода ситуационной логики заключается в том, что, поставив себя на место изучаемого субъекта истории и зная, чем он руководствовался, мы можем понять его действия.

Таким образом, общим у естественных и социально-гуманитарных наук является признание наличия причинно-следственных связей, различие в том, что эти связи в социально-гуманитарных науках в большей степени носят вероятностный характер, чем в естественных науках.

В социально-гуманитарных науках и *проблема истины* имеет свою специфику. Во-первых, здесь истина рассматривается как глубина понимания, проникновения, постижения; во-вторых, отмечается, что проблема истины шире, чем проблема *научной* истины. К примеру, экзистенциальное понимание истины подчеркивает связь истины со смыслами человеческого бытия. Экзистенциальная истина не может быть сведена к логическому ее пониманию: она предстает как открытость человеку подлинного смысла и значения происходящего; в-третьих, наряду с понятием «истина» в социально-гуманитарном знании используется и понятие «правда».

9. Объяснение, понимание и интерпретация в социально-гуманитарных науках

Этот вопрос направлен на усвоение общего и особенного в методологических процедурах социально-гуманитарного и естественно-научного знания. В философской и научной мысли долгое время господствовало представление о том, что наука призвана *объяснять природу и выводить законы*. Поэтому главной методологической процедурой научного исследования считалось *объяснение*.

Объяснение представляет собой установление *необходимых* связей между *причиной* и *следствием*. Наиболее известной моделью объяснения является дедуктивно-номологическое объяснение. В этой модели под *причиной* понимается некоторая объективная необходимость (закон и т. п.), а следствие должно иметь место *необходимым образом* при наличии этих условий.

Эта модель объяснения является основной в естественных науках (например, положение о том, что вода при 0 °С замерзает). Но она признается и в натуралистических исследовательских программах социально-гуманитарного познания. В качестве примера можно привести марксистские законы о соответствии производственных отношений производительным силам и о смене общественно-экономических формаций.

Однако в социально-гуманитарных науках эта методологическая процедура оказывается недостаточной. Дело в том, что социальные действия осуществляются людьми, вследствие чего приходится не только объяснять поведение людей и социальных групп, но и *понимать* мотивы их действий. Понимание и объяснение, хотя и взаимосвязаны, представляют собой различные методологические процедуры. Наиболее последовательно и всесторонне особенности понимания как методологической процедуры обосновали представители герменевтики и философии культуры.

Во-первых, понимание, в отличие от объяснения, всегда связано с раскрытием смысла деятельности людей в разных ее формах. В. Дильтей говорил: «Природу мы объясняем, а живую душу человека должны понять». Явления природы лишены смысла, ибо не созданы человеком, поэтому нельзя их понять. В отличие от них, явления культуры, в том числе и материальные, созданы человеком с определенной целью и для выполнения определенной социальной функции. К примеру, когда мы изучаем горы, нас интересуют вопросы типа, когда они возникли, из чего состоят и т. п. Но когда мы изучаем древнеегипетские пирамиды, нас больше всего интересует вопрос, а ради чего они построены, что они выражают и т. п.

Во-вторых, субъект познания должен поставить себя на место объекта, т. е. необходимо *взаимопонимание*. Г. Гадамер подчеркивал: «...Понимать – значит прежде всего понимать друг друга. Понимание есть в первую очередь взаимопонимание. Так, люди по большей части понимают друг друга непосредственно или они договариваются до достижения взаимопонимания». К примеру, мы можем понять, почему наши современники поступают так или иначе, предпочитают те или иные ценности, чем руководствуются, поступая так или иначе, и т. п. Но понимать представителей иных или же отделенных от нас временем культур не так-то просто. В этом смысле взаимопонимание далеко не такой простой процесс, как может показаться на первый взгляд.

В-третьих, в конечном итоге субъект познания должен глубже понять самого себя, т. е. здесь имеет место *самопознание*. Гадамер отмечал, что понимание – не способ познания человеком мира, а способ бытия человека в мире. Он подчеркивал, что, когда целью диалога (беседы) является узнать собеседника, т. е. понять его точку зрения, он будет неэффективным: «Такая беседа не является истинным разговором: в ней не ищут взаимопонимания в каком-либо деле, но фактическое содержание разговора является лишь средством познакомиться с горизонтом собеседника». На самом же деле целью понимания является не познание *чего-то*, а *самопознание, самопонимание*.

В-четвертых, чтобы понимание было эффективным, необходимо пользоваться *принципом герменевтического круга*. Целое следует понимать из частного, а частное – из целого. Гадамер отмечал: «...Процесс понимания постоянно переходит от целого к части и обратно к целому. Задача состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширять единство понятого смысла. Соответствие всех частных целому суть критерий правильного понимания. Отсутствие такого соответствия означает неверность понимания». К примеру, если мы хотим понять какую-то культуру (цивилизацию, общество), мы должны разделить ее на составные элементы: язык, социальные отношения, традиции и т. п., изучить их детально, а потом попробовать объяснить и понять культуру в целом.

С пониманием тесно связана *интерпретация*. Интерпретация характеризуется рядом отличительных признаков. Во-первых, интерпретация всегда подразумевает скрытый и подлежащий раскрытию замысел, а не тот, который разумеется лишь самим автором. Во-вторых, интерпретация имеет целью *не реконструкцию замысла, а конструкцию смысла*, т. е. надо не переместиться в ситуацию автора, а отнести несомое им сообщение к своей собственной ситуации. В-третьих, всегда имеется *плюрализм интерпретаций* смыслов. Гадамер отмечал: «Различные толкования текста не могут быть сведены к одному «правильному», ибо такого не существует. Поскольку смысловое содержание текста множественно по самой своей природе, постольку и «двусмысленность» неустранима из интерпретации».

10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Аспирант должен иметь в виду, что в данном случае речь идет не о соотношении *религиозной веры* и *научного знания*. Он должен вспомнить из систематического курса философии, что вера является категорией человеческого бытия, и религиозная вера есть всего лишь одна из ее разновидностей. Здесь речь идет о вере как форме, способе познания и знания.

Суть вопроса заключается в следующем. В Новое время сложилось несколько упрощенное противопоставление научного знания как истинного знания и веры как вида ложного знания, предрассудка. Поэтому аспирант должен помнить из систематического курса философии, что многие философы Нового времени, например, Ф. Бэкон, считали необходимым предварительно освободить человеческое сознание от ложного знания. Однако развитие научного знания показало, что все гораздо сложнее. Как отмечает Гадамер, «предрассудок» следует понимать не как чушь, а как «*пред-суждение*», изначально сформулированное представление о чем-то, поэтому в нашей познавательной деятельности важное место занимают также сомнение и вера.

Веру в данном случае необходимо рассматривать как условие и основание рационального знания. Наиболее глубоко эту проблему раскрыл немецкий философ К. Ясперс, сформулировавший принцип *философской веры*. По его мнению, в отличие от религиозной веры, философская вера име-

ет

в качестве предпосылки некоторый скептицизм, а именно сознание того факта, что есть вопросы, на которые не может быть дан рациональный ответ. В этом смысле вера вырастает из разума, поэтому Ясперс подчеркивал: «Веру отнюдь нельзя рассматривать как нечто иррациональное... Философская вера, вера мыслящего человека всегда отличается тем, что она существует только в союзе со знанием. Она хочет знать то, что познаваемо, и понять самое себя». Неслучайно европейская наука всегда шла рука об руку с верой. Но при этом философская вера допускает существование реальности, знание о которой может выступать только в форме осознанного незнания.

Такими проблемами философской веры являются свобода человека, единство человеческой истории и др. Скептицизм отнюдь не есть нигилизм, так как он признает наличие трансцендентного, познание которого возможно, но только в форме философской веры. Поэтому он заключает: «*Философская вера* есть вера человека в свои возможности, в ней дышит его свобода».

11. *Натуралистическая исследовательская программа в социально-гуманитарных науках*

Вопросы 11 и 12 имеют целью изучить общее и особенное у социально-гуманитарных и естественных наук. Предварительно следует вспомнить, что в процессе формирования социально-гуманитарных наук возник вопрос о том, являются ли социально-гуманитарные науки такими же науками, как и естественные науки. По этому вопросу в этот период сложилось два основных подхода: натурализм и антйнатурализм.

Натурализм представляет собой некритическое, механическое заимствование естественно-научных методов. Как известно, в Новое время первоначально наибольшего развития получают естественные науки, в связи с чем утвердившиеся в это время критерии научности (опытное происхождение, систематизация, формализация, преобладание индуктивного метода и т. п.) стали ассоциироваться именно с естественными науками. Поэтому впоследствии под превращением обществензнания в науку стали понимать главным образом его приведение в соответствие с естественными науками, включая заимствование методов, подгонку под их критерии и т. п. Иначе говоря, это обернулось редукционизмом, т. е. сведением социально-гуманитарных наук к естественным.

В зависимости от того, какие науки рассматривались в качестве эталона, натурализм выступал в различных формах.

1. *Механицизм* – абсолютизация и универсализация механистической картины мира (построенной в XVII в. Ньютоном), признание законов классической механики как единственных законов мироздания, а механической формы движения материи как единственно возможной. Суть механицизма заключается в представлении о мире как грандиозной машине, подчиняющейся законам механики.

2. *Физикализм* – требование адекватного перевода положений всех частных наук, содержащих описание явлений в терминах наблюдения, в предложения, состоящие исключительно из терминов, употребляемых в физике. Универсальным языком науки объявлялся язык физики.

3. *Биологизм* – экстраполяция понятий и законов биологии на анализ социальной жизни (эволюционная теория Дарвина, социальный дарвинизм).

4. *Бихевиоризм* – направление в психологии, которое считало, что психология должна изучать поведение, а не сознание. Поведение рассматривается как совокупность двигательных и сводимых к ним вербальных ответов (реакций) на воздействие внешней среды (стимулы). Один из ведущих теоретиков бихевиоризма Б. Скиннер утверждал, что человека следует рассматривать как естественно-природный, а не социальный объект, поэтому «наука о человеческой природе» должна быть продолжением «науки о природе».

5. *Географический детерминизм* – объяснение особенностей развития различных народов исходя из специфики географических факторов.

Несмотря на определенные крайности, натурализм способствовал заметному развитию социально-гуманитарных наук.

Во-первых, и в теоретическом, и в методологическом плане они значительно продвинулись вперед. В частности, из них были исключены не выдерживающие никакой научной критики положения мистического характера. Понятийно-категориальный аппарат стал гораздо более строгим. Теоретические выкладки получили стройный и логический характер и т. п.

Во-вторых, использование теорий и концепций естественных наук позволило создать и в социально-гуманитарных науках оригинальные и глубокие теории и концепции. Например, известные концепции культурно-исторических типов Данилевского, Шпенглера, Тойнби и др. в значительной степени построены на выводах биологии. А в литературе натурализм способствовал обращению к более глубокому изучению конкретных фактов и реальности (например, творчество Золя) и появлению реализма. В юридической науке натурализм сыграл большую роль в развитии естественно-правовой доктрины. Важные открытия в социологии благодаря натурализму были сделаны Спенсером (на основе универсальных законов интеграции и дифференциации), Дюркгеймом и др.

12. Антинатуралистическая исследовательская программа в социально-гуманитарных науках

Вопросы 11 и 12 имеют целью изучить общее и особенное у социально-гуманитарных и естественных наук. Предварительно следует вспомнить, что в процессе формирования социально-гуманитарных наук возник вопрос о том, являются ли социально-гуманитарные науки такими же науками, как и естественные науки. По этому вопросу в этот период сложилось два основных подхода: натурализм и антинатурализм.

Полярно противоположную натурализму позицию занимал антинатурализм. *Антинатурализм* – противопоставление социально-гуманитарного познания естественнонаучному, абсолютизация специфики социального познания и его методов. Рассмотрим ряд антинатуралистических концепций.

1. *Социологизм (социоцентризм)* подчеркивал автономию социальной реальности по отношению к другим видам реальности, трактовал общество как вне- и надындивидуальную реальность и, следовательно, методологический арсенал социальной науки самостоятелен и самобытен, поэтому объекты социально-гуманитарных наук (общество, история, культура, человек) могут и должны изучаться только и исключительно методами и средствами социально-гуманитарных наук. Наиболее последовательный сторонник этого направления Г. Риккерт даже утверждал: «Историческая наука и наука, формирующая законы, суть понятия, взаимно исключающие друг друга». Принципы антинатурализма развивались в учениях Э. Дюркгейма, Л. Гумпловича и др.

2. *Экономизм (экономический детерминизм, вульгарный социологизм)* объяснял все социальные связи и процессы через экономический фактор (Е. Дюринг, Э. Бернштейн). В частности, в языкознании возникло учение о языке как классовом и надстроечном явлении.

3. *Психологизм* утверждал, что проблемы всех наук могут быть решены только с помощью понятий и методов психологии. Наиболее радикальные представители психологизма пытались свойствами личности или чертами национального характера объяснять различные социальные явления: войны, расовые, этнические и прочие конфликты и т. п. Первичными социальными фактами они считали либо желания индивида (голод, жажда, половые потребности и т. п.), либо «сознание рода», «коллективный телезис», делающие возможным сознательное взаимодействие индивидов. Эти положения развивались в трудах Г. Тарда, Г. Лебона («психология народов»), Л. Петражицкого (психологическая теория права) и др.

Антинатурализм также способствовал дальнейшему развитию социально-гуманитарных наук. Во-первых, он сумел защитить специфику социально-гуманитарного познания; во-вторых, он содействовал приданию нового содержания различным методам и способам познания, таким, как наблюдение, описание, интерпретация, а также таким понятиям и категориям, как закон, истина, наука и научное познание, соотношение субъекта и объекта познания и т. д.

13. Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методам, по исследовательским программам)

Социально-гуманитарные науки имеют много общего, что отличает их от естественных и технических наук. Вместе с тем социально-гуманитарные науки различаются и между собой.

По предмету. Социальные науки – науки, изучающие механизм формирования и развития социальных структур и институтов; к социальным

наукам относится социология, экономика, право, политология. Гуманитарные науки – науки, имеющие дело прежде всего с интерпретацией текстов; к ним относится история, культурология, филология, искусствоведение, философия, теология (религиоведение), теория музыки.

По методам. Социальные науки используют главным образом объясняющие методы, а гуманитарные науки – понимающие методы.

По исследовательским программам. Социальные науки ближе к натурализму, а гуманитарные – к антинатурализму. Социальные науки ближе к номотетическим, ориентированным на обобщение (генерализацию), делают упор на обобщение, стремятся вывести определенные законы. Гуманитарные науки ближе к идиографическим, стремятся понять индивидуальное, неповторимое.

При ответе на этот вопрос желательно, чтобы аспирант обосновал, к каким наукам относится его научная специальность, и почему.

14. Методы социальных и гуманитарных наук

При ответе на этот вопрос необходимо вспомнить из систематического курса философии, что во всех науках применяется три группы методов: всеобщие (философские), общенаучные и частнонаучные. Поскольку общенаучные методы рассматриваются всеми науками как «свои», то по данному вопросу необходимо остановиться, во-первых, на особенностях применения общенаучных методов науки, по которой аспирант специализируется, и во-вторых, на методах, которые применяются только в «своей» науке.

К примеру, одним из наиболее известных общенаучных методов является наблюдение. *Наблюдение* – метод научного исследования, заключающийся в активном, систематическом, целенаправленном, планомерном и преднамеренном восприятии объекта, в ходе которого получается знание о внешних сторонах, свойствах и отношениях изучаемого объекта. Но в социально-гуманитарных науках (социология, антропология, этнография, социальная психология) оно имеет свои особенности.

Здесь отношение наблюдатель-объект неизбежно трансформируется в отношение наблюдатель-наблюдаемый. В отличие от объекта в естественнонаучном познании, здесь приходится иметь в виду реакцию объекта, т. е. наблюдаемого. Как показала практика, в ходе наблюдения поведение наблюдаемых неизбежно меняется. Поэтому для наблюдателя чрезвычайно важно не допустить слишком большого отклонения поведения наблюдаемых от их «естественного» поведения.

Кроме того, в социально-гуманитарных науках активно используется такая разновидность наблюдения, как *включенное наблюдение*. В этом случае наблюдатель находится рядом с наблюдаемыми. Например, этнограф определенное время проживает среди «аборигенов» и изучает особенности их культуры, языка, традиций и т. п.

Ярким примером являются исследования великого русского этнографа и антрополога Н.Н. Миклухо-Маклая (в настоящее время его имя носит Ин-

ститут этнографии РАН). Он долгие годы прожил среди различных народов Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. В частности, два года он прожил среди папуасов Новой Гвинеи (место его высадки в отечественной литературе и сейчас называется «Берегом Маклая»).

Дальше аспиранту необходимо охарактеризовать ряд методов, которые применяются в его научной специальности. К ним относится *биографический метод* в исторической науке, *проективные* методы в психологии, метод *синхронных срезов* в лингвистике и т. п.

15. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Этот вопрос является продолжением и конкретизацией вопроса «Функции науки в жизни общества» из первого раздела «Общие проблемы философии науки». Из этого вопроса аспирант должен вспомнить, что наука в настоящее время выступает как культурно-мировоззренческая, производительная и социальная сила, что роль науки в жизни общества постоянно возрастает.

По данному же вопросу необходимо уже конкретнее рассказать именно о роли социально-гуманитарных наук в современных социальных процессах. Желательно сделать это на примере своей научной специальности, так как социально-гуманитарные науки в различной степени участвуют в выполнении той или иной функции науки. К примеру, *историческая наука* всегда выполняла важнейшую культурно-мировоззренческую функцию, а именно формировала *историческое сознание*.

В настоящее время человечество столкнулось с сложнейшей проблемой: с одной стороны, после распада СССР сложилось мнение о том, что история завершилась, мы пришли к «конечной станции»; с другой стороны, большинство людей, в том числе и ученых, прекрасно понимают, что ни о каком «конце истории» не может быть и речи, однако четкого представления о дальнейшем будущем человечества нет. Это обстоятельство ведет к подрыву исторического сознания, сложившегося в Новое время. В этих условиях важнейшая задача исторической науки – дать людям четкое видение исторического развития человечества.

Ускорение процессов глобализации ставит перед социально-гуманитарными науками большое количество сложнейших проблем. К примеру, различные культуры (общества) должны научиться толерантно относиться к культурному многообразию. Здесь поистине безграничное поле для исследований в областях *антропологии, культурологии, социологии, филологии* и т. п. Глобализация – это прежде всего порождение экономических процессов.

И здесь *экономическая наука* должна ответить на такие вопросы: как сохранить экономический суверенитет в условиях глобализации, как вписать национальные экономики в глобальную экономику и т. п. Не меньше вопросов и перед *правовой наукой*. В условиях глобализации необходимо не только

сблизить правовые системы различных стран, но и, что гораздо сложнее, разрешить проблему существенных различий в понимании самого права.

Стремительное внедрение новых информационных технологий кардинально меняет все сферы жизнедеятельности человека. Но особенно сложные проблемы возникают в системе образования. С одной стороны, новые информационные технологии создают поистине неограниченные возможности доступа к учебной и научной литературе, учебным ресурсам и т. п.

Но, с другой стороны, общество не может отказаться от сложившихся форм и систем организации учебного процесса – особенно актуально это для школы. И здесь перед *психолого-педагогическими науками* возникает большое количество сложнейших проблем: как адаптировать новые информационные технологии к существующей системе образования, каков оптимальный баланс между «обычными» и «дистантными» формами обучения, как все это влияет на психологию как обучающихся, так и обучающихся, и т. п.

Здесь были обозначены, конечно же, только некоторые из актуальнейших вопросов, встающих перед социально-гуманитарными науками. Аспирант может по этому образцу остановиться и на других проблемах, наиболее значимых для его научной специальности.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Часть 2

Современные философские проблемы социально-гуманитарных наук

Методические рекомендации

Для аспирантов всех
социально-гуманитарных направлений

Кочесоков Роберт Хажисмелович

Нальчик, «Каб.-Балк. ун-т», 2022

Редактор: *Т.П. Ханиева*
Компьютерная верстка *Н.И. Золотаревой*
Корректор: *Л.А. Скачкова*

В печать 17.03.2022. Формат 60х84 ¹/₁₆.
1,63 усл.п.л. 1,5 уч.-изд.л. Тираж 50 экз.
Кабардино-Балкарский государственный университет.
360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173